„РОДИТЕЛЬСКІЙ КРУЖОКЪ“ при Педагогич. музеѣ В.-уч. зав. въ СПБ.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

СЕМЕЙНАГО ВОСПИТАНІЯ И ОБУЧЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ I.

О ПРІУЧЕНІИ ДѢВОЧЕКЪ

КЪ

ДОМАШНЕМУ ХОЗЯЙСТВУ.

В. В. Поворинской.

Редакторъ *П. Каптеревъ.*
Завѣдывающій изданіемъ *Алексѣй Альмединенъ.*
Адресъ редакціи: СПБ., Захарьевская, д. 1, кв. 7.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. Важность хозяйственности въ женщинѣ.—Необходимость пріученіи дѣвочекъ къ домовитости, къ личному труду въ семьѣ. . 3

II. Пріученіе маленькихъ дѣтей къ посильной работѣ. — Уборка своихъ игрушекъ, своихъ вещей, своей комнаты.—Чистка и починка платья 12

III. Предпраздничная уборка. — Сборы на дачу или на новую квартиру.—Лѣтнія занятія.—Пріемъ гостей.—Дѣтскіе праздники.—Пріученіе къ экономіи 19

IV. Заботы о другихъ.—Уходъ за домашними животными.—Услуги отцу.—Присмотръ за младшими братьями и сестрами.—Уходъ за больными 28

Заключеніе 33

Пособія. 36

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 17 сентября 1902 г.

Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 5 л., 28.

О пріученіи дѣвочекъ къ домашнему хозяйству.

Всякое освобожденіе человѣкомъ себя отъ труда не увеличитъ, а уменьшитъ благо его отдѣльной личности и произведетъ ненужное зло другимъ людямъ.

Все это кажется такъ *ничтожнымъ*, но если бы люди не дѣлали этого, они бы избавились отъ большого количества своихъ грѣховъ и вытекающихъ изъ нихъ страданій.

Л. Толстой.

I.

Важность хозяйственности въ женщинѣ.—Необходимость пріученія дѣвочекъ къ домовитости, къ личному труду въ семьѣ.

Для эпиграфа выписка немного велика, но въ этихъ строкахъ прекрасно высказана именно та глубокая и такъ необходимая для современныхъ людей истина, которую я хочу моей статьей только иллюстрировать, пояснить на примѣрѣ женскаго домашняго труда.

Въ самомъ дѣлѣ, съ перваго взгляда вся женская работа въ домѣ кажется такою незначительною, незамѣтною: велика важность стереть пыль, заштопать чулокъ, расчесать кудерки

дочурки, смѣрить температуру у заболѣвшаго—все это можетъ сдѣлать всякій, да еще за такую сравнительно ничтожную плату: 10—12 р. въ мѣсяцъ—и хорошая, вышколенная горничная все это дѣлаетъ великолѣпно; стоитъ ли трудиться самой?

И вотъ свободная (я не говорю о тѣхъ женщинахъ-труженицахъ, которыя своими трудами внѣ-дома содержатъ свою семью), обезпеченная женщина, которая имѣетъ возможность изъ мужниnаго заработка или изъ отцовскаго наслѣдства заплатить эти 10—12 рублей, съ легкимъ сердцемъ поручаетъ домашнее хозяйство наемной прислугѣ или прислугамъ, а сама тратитъ свое время и трудъ на иное что-либо. Что же такое это иное?

Не говоря о праздной жизни свѣтской дамы—выѣздахъ, балахъ, пикникахъ и пр.—кажется, нѣтъ надобности доказывать, что во всемъ этомъ меньше смысла, чѣмъ въ стираніи пыли; но и другая дѣятельность праздной женщины—благотворительность во всѣхъ ея видахъ—даетъ ли она право женщинѣ освобождать себя отъ домашней работы? По глубокому моему убѣжденію, далеко нѣтъ. Это въ большинствѣ случаевъ значитъ крыть чужую крышу, когда своя течетъ.

Если мы приглядимся къ домашней жизни нашихъ благотворительницъ, иногда очень хорошихъ, дѣятельныхъ женщинъ, то всегда тамъ обнаружится въ чемъ-нибудь страшный недочетъ, чаще всего онъ сказывается на уходѣ за дѣтьми: сколько болѣзней происходитъ отъ недосмотра прислуги во время отлучки барыни по ея «дѣламъ», сколько дурныхъ привычекъ неизвѣстно откуда пріобрѣтается.

Мужъ, вернувшись изъ должности, не получаетъ нужнаго комфорта, который бы далъ ему возможность отдохнуть. Наемная женщина, даже очень усердно исполняя свое дѣло, непремѣнно просмотритъ какую-нибудь мелочь, пустякъ, а именно «пустякъ» и придаетъ семейной жизни тотъ оттѣнокъ, то что-то неуловимое, что дѣлаетъ ее милымъ, чуднымъ «уголкомъ», куда каждый членъ ея стремится, какъ въ желанную, тихую пристань.

А главное, сама-то женщина не чувствуетъ счастья: измученная вѣчной гонкой туда и сюда, испытывающая очень часто неудачу, потому что въ большинствѣ случаевъ ея дѣятельность—разыскиваніе денегъ для ея «бѣдныхъ»,—а гдѣ и у кого теперь ихъ найдешь,—и истерзанная видомъ нужды и горя,—она возвращается домой, гдѣ и ее ждетъ рядъ мелкихъ, но несносныхъ неурядицъ: дѣти капризничаютъ, мужъ ворчитъ, да и для себя нѣтъ всего—вещи лежатъ не тамъ, гдѣ слѣдуетъ, любимые цвѣты гибнутъ отъ пыли и недостаточной поливки, обѣдъ невкусный, на всемъ отпечатокъ какой-то неуютности.

Я не хочу этимъ сказать, что дѣло женщины только свой домъ, своя семья, что она должна въ ней запереться и закрыть глаза на чужую бѣду, и не протягивать руки для облегченія чужой нужды. Но въ томъ-то и дѣло, что она, дѣлая много для другихъ, не должна для этого бросать свои обязанности по дому. Къ тому-то я и веду рѣчь, что если наша современная женщина недомовита, не хозяйка, то это только потому, что она къ этому не пріучена съ дѣтства. Будь у нея *привычка* къ домовитости, опытныя руки, она съумѣла бы легко и скоро управиться съ домашнимъ дѣломъ, отдавая избытокъ времени и труда на пользу постороннимъ.

А то вѣдь большинство нашихъ барышень — «неземныя созданія» въ смыслѣ непрактичности, неумѣлости что-нибудь сдѣлать для себя и своихъ братьевъ и сестеръ. Вы посмотрите только на сборы «барышни» на балъ. Для человѣка нервнаго это прямо пытка. Вся прислуга носится, какъ угорѣлая: одна подогрѣваетъ щипцы для завивки волосъ, другая мажетъ ботинки, третья зашиваетъ оборвавшееся кружево. Сама барышня мечется изъ угла въ уголъ. «Гдѣ платокъ, куда поставили духи, да кто же, наконецъ, взялъ мой вѣеръ?!» только и слышны ея окрики. Даже живущій въ домѣ студентъ-репетиторъ занятъ—починиваетъ разорванную цѣпочку отъ вѣера.—Однимъ словомъ, дымъ стоитъ коромысломъ.

Наконецъ, всегда съ большимъ опозданіемъ, потому что всегда встрѣчаются какія-нибудь нечаянности, вродѣ распоров-

шихся перчатокъ, барышня уѣзжаетъ... Но что за хаосъ представляетъ ея комната!

Съ такимъ вкусомъ, такъ изящно обставленный будуаръ производитъ впечатлѣніе сорной корзины, знаете, что ставятъ у письменнаго стола: на плюшевомъ альбомѣ растянулся чулокъ, на столѣ опрокинулась баночка съ клеемъ и залила нѣжный галстучекъ, брошенный зачѣмъ-то сюда же, на диванѣ валяется груда юбокъ, кофточекъ и другого бѣлья, по самой серединѣ паркета эффектно выдѣляется чернымъ пятномъ стоптанная ночная туфля...

— Господи, что за погромъ, что у васъ тутъ произошло?— воскликнешь невольно.

— Ничего-съ, барышня изволила на балъ собираться,— спокойно отвѣчаетъ горничная, принимаясь за обычное дѣло уборки комнаты. Вотъ нѣсколько бумажекъ слиплось отъ разлившагося клея, надо ихъ выкинуть, и Даша равнодушно швыряетъ ихъ въ печку, а между тѣмъ, это самыя нужныя для барышни записки—посердится же она завтра, когда будетъ искать ихъ—подѣломъ!

Боже упаси, если случится несчастье, такая барышня потеряетъ мать и на нее ляжетъ забота о семьѣ, или если она выйдетъ замужъ и уѣдетъ куда нибудь, гдѣ никого не будетъ, кто бы могъ поруководить ею на первыхъ порахъ ея хозяйства. Какъ ее будетъ обкрадывать прислуга, какою гадостью ихъ будутъ кормить, получая за все бѣшеныя деньги! Какой ужасный трудъ ляжетъ тогда сразу на эти хорошенькія но не пріученныя ни къ какой работѣ ручки. Вспомнимъ милый, но несчастный образъ Доры изъ Давида Копперфильда—такихъ женъ у насъ сколько угодно. Сколько семейныхъ неурядицъ начинается за обѣденнымъ столомъ молодыхъ супруговъ!

Часто бываетъ, что молодой женщинѣ надоѣстъ тщетно бороться съ хозяйственными неудачами: какъ она ни старается, все точно скользитъ изъ рукъ—барынька приходитъ въ отчаяніе и, махнувъ рукой на все свое хозяйство и семью, бросается, очертя голову, въ разныя удовольствія.

Вѣдь все дѣло въ привычкѣ: опытной, умѣлой хозяйкѣ до-

вольно взгляда, чтобъ обнаружить, въ чемъ бѣда и какъ ее поправить, и часа работы, чтобъ все наладить и привести въ должный порядокъ; а не пріученная съ дѣтства къ порядку и работѣ женщина при всемъ своемъ добромъ желаніи будетъ только метаться изъ угла въ уголъ, совершенно напрасно тратя *силы, время и деньги*—эти три основныя богатства человѣка.

Воспитывая вашихъ дѣвочекъ на всемъ готовенькомъ, избавляя ихъ отъ труда собственныхъ рукъ въ дѣтствѣ и отрочествѣ, вы создаете имъ въ будущемъ жизнь безпорядка; не разъ онѣ упрекнутъ васъ: «ахъ, еслибы меня научили этому съ дѣтства».

Конечно, можно ко всему привыкнуть, можно все преодолѣть силою воли, но у многихъ ли хватитъ этой силы, а потомъ—зачѣмъ же непроизводительно тратить энергію на борьбу съ дурными привычками, когда можно было бы ее тратить на прямое *дѣло?*

Позволяя вашимъ дѣвочкамъ бездѣльничать въ отрочествѣ, вы создаете почву для безчисленнаго количества мелкихъ, но несносныхъ непріятностей для нихъ, вы отнимаете у нихъ оружіе изъ рукъ, вы обрекаете ихъ на рабство. Да, вы лишаете ихъ свободы.

Непріученныя къ труду, неумѣющія изъ пустяковъ создавать комфорта—онѣ будутъ несвободны въ выборѣ жизни, многія изъ нихъ продадутъ себя, т.-е. конечно, продадутъ благородно, выйдя замужъ по разсчету за человѣка со средствами, не рискуя обречь себя на трудовую жизнь съ недостаточно обезпеченнымъ мужемъ.

Другія пойдутъ служить въ разныя конторы, вмѣсто того, чтобы работать дома. Часто не расчитываютъ, что трудясь въ своей семьѣ или семьѣ брата, сестры или въ другой какой родной семьѣ, дѣвушка могла бы сберечь гораздо болѣе 25—30 рублей, которые она получаетъ за далеко нелегкую работу писца, счетчика, телеграфиста и пр. Но ее съ дѣтства пріучили пренебрежительно относиться къ домашней работѣ—это дѣло прислуги, въ насъ вѣдь еще, ахъ, какъ сильна закваска барства!

Высиживать полдня въ душной, убійственной атмосферѣ конторы, выслушивать грубыя покрикиванія начальника (иной разъ гораздо менѣе образованнаго, чѣмъ она), выдерживать 5—7 часовъ напряженной, но вовсе неинтересной работы счета безконечнаго ряда столбцовъ цифръ или переписки однѣхъ и тѣхъ же фразъ, надоѣвшихъ до одурѣнія—все это считается заманчивымъ, болѣе почетнымъ, чѣмъ замѣнить собою въ родной семьѣ горничную и кухарку, няньку и экономку—почему? Неужели это не предразсудокъ, противъ котораго надо бороться?

Я, конечно, не говорю о дѣвушкахъ, которыхъ толкаетъ въ эти конторы горькая нужда, но есть много семей, гдѣ держатъ двухъ, трехъ прислугъ, а барышня щелкаетъ на пишущей машинѣ часовъ по шесть каждый день за 25 р., добывая себѣ на платье и удовольствія, «которыя у меня рѣшительно нѣтъ возможности ей давать», говоритъ ея мать въ похвалу своей прилежной дочки. «Но отпустите Машу и Дашу, вѣдь это же дастъ вамъ экономіи навѣрное больше, чѣмъ на 30 р. въ мѣсяцъ, даже если онѣ честныя и не обкрадываютъ васъ ежедневно на гривенники».—«О, какъ можно, кто же живетъ безъ прислуги! Самой стряпать, мыть посуду—fi donc!» и барышня предпочитаетъ бѣгать въ погоду и непогоду въ свою контору, наживая тамъ сидячею жизнью всякія болѣзни, *продавая* свой трудъ, силы, молодость за 25 р. въ мѣсяцъ!

Мы отдаемъ своихъ дочерей въ рабство прислугѣ. Въ самомъ дѣлѣ, кто госпожа въ домѣ? Нервная ли, ничего неумѣющая барыня, со школьной скамьи выскочившая замужъ, или ловкая проворная горничная? Она вертитъ своей барыней, какъ только хочетъ, весь порядокъ дома она заводитъ, она распоряжается вещами, барыня сама не можетъ найти себѣ носоваго платка, она придумываетъ меню обѣда, выбирая не то, что болѣе полезно и соотвѣтствуетъ здоровью хозяевъ, а то, что̀ ей легче и выгоднѣе стряпать.

— Маша, завтра у насъ будутъ гости, говоритъ барыня.

— Нѣтъ, барыня, потрудитесь позвать ихъ въ другой разъ, завтра я ухожу на именины къ подругѣ,—отрѣзываетъ Маша,

и такъ какъ барыня при пріемѣ гостей не можетъ обойтись безъ Маши, ей остается только подчиниться Машиному рѣшенію и позвать гостей въ другой разъ, когда это будетъ удобно Машѣ.

Барыня не смѣетъ противорѣчить горничной—вѣдь она въ полной зависимости отъ нея: Маша такъ ловко все дѣлаетъ, она знаетъ, гдѣ что̀ лежитъ,—попробуйте ей отказать, какая въ домѣ поднимется неурядица, на какую еще новую прислугу нападешь, можетъ обокрадетъ или еще что хуже. И вотъ барыня, неумѣющая сама причесаться, незнающая, гдѣ лежатъ ея рубашки, неотличающая свинины отъ телятины, отдается всецѣло въ руки Маши, Глаши, Поли, та дѣлаетъ, что̀ хочетъ, подъ часъ капризничаетъ, постоянно обсчитываетъ, носитъ барынино бѣлье,—а барыня все терпи, потому что она *жалкая раба своей же наемницы*!

И все это потому, что ее съ дѣтства не пріучили къ домоводству, не дали ей полезныхъ навыковъ, не научили ее ремеслу хозяйки.

Между тѣмъ, кто разъ испыталъ на себѣ, что значитъ «работать», тотъ знаетъ, какое громадное счастье въ этомъ трудѣ своихъ рукъ. Какое странное, но хорошее чувство испытываешь—чувствуешь, что правильно, по настоящему живешь, не утруждая собою другого человѣка, не заставляя его дѣлать то, чего не хочешь дѣлать самъ. Эта работа вызывается житейской необходимостью, она въ самомъ дѣлѣ нужна, ея значеніе непризрачно (безъ обѣда не проживешь, въ дырявомъ платьѣ ходить непріятно).

Тщеславіе, являющееся такъ часто стимуломъ многихъ дѣятельностей, тутъ ни при чемъ, почему, дѣлая домашнее дѣло, женщина знаетъ, что она поступаетъ не изъ грѣховныхъ побужденій, тогда какъ, дѣлая иныя дѣла, она часто только прикрывается хорошими, благородными цѣлями, а на самомъ дѣлѣ ее къ тому побуждаетъ только желаніе выдѣлиться изъ толпы, заслужить похвалу, порисоваться своей энергіей. Домашнее дѣло чисто отъ такихъ стремленій—большинство работы незамѣтно и такъ житейски просто, что ничьего уди-

вленія не вызываетъ, никакихъ восторженныхъ дифирамбовъ за него не получишь.

Но зато свѣтло, радостно и покойно на душѣ, когда спина и ноги немного ноютъ отъ усталости послѣ работы.

Несмотря на это утомленіе, занятіе хозяйки замѣчательно полезно и для здоровья. Многія дамы занимаются массажемъ, тренируютъ себя, ѣздятъ на воды, борясь съ ожирѣніемъ, нервами, всякими tics douloureux и пр., платя при этомъ безумныя деньги врачамъ и аптекамъ, вѣчно находясь въ кисломъ, раздраженномъ состояніи, ничто имъ не мило.

А между тѣмъ у нихъ подъ руками такое чудное средство для борьбы со всѣми этими недугами—работа по дому. Лучше гимнастики не придумаешь: разнообразіе въ движеніяхъ, сравнительная легкость ихъ, неутомительность. При каждомъ дѣлѣ всѣ мускулы заняты, все тѣло работаетъ. Возьмемъ, напр., стираніе пыли: голова, руки, корпусъ, ноги—все двигается, испытываетъ извѣстное напряженіе.

Я знала одну даму, которая, вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ своей жизни, заболѣла серьезнымъ, нервнымъ разстройствомъ. Ее лѣчилъ извѣстный спеціалистъ, ей былъ предписанъ цѣлый режимъ, ванны, обтиранія, души, а ужъ брома во всѣхъ его видахъ что она выпила! Но положеніе больной все ухудшалось, врачи уже толковали о помѣщеніи ея въ лѣчебницу, боялись, какъ бы она не сошла съума.—Но вотъ барыня случайно остается безъ прислуги, которая была ея совершенной нянькой, и наша больная, волей - неволей, принуждена обойтись день-два собственной работой, она даже рѣшается сама приготовить обѣдъ. Поработавъ весь день, она въ первый разъ послѣ полугода спокойно и скоро засыпаетъ вечеромъ, а поутру встаетъ со свѣжей головой Это ее такъ удивило, что она задумала и вовсе обходиться безъ прислуги, нанявъ жену швейцара исполнять только черную работу.

Настало лѣто, къ ней пріѣхали гостить ея дѣти, она сама стряпала на всѣхъ, вставая раньше всѣхъ, хлопоча у плиты, бѣгая на ледникъ, на базаръ—и что же? Болѣзненные припадки прекратились, она спала, какъ убитая, на щекахъ по-

явился румянецъ, глаза опять блестятъ, больная женщина снова стала здоровымъ человѣкомъ.

Она мнѣ не разъ говаривала: «стряпня это лучшая изъ работъ для нервнаго человѣка, потому что, являясь физическимъ трудомъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ не механична, надо быть внимательной, надо соображать, что́ и сколько положить, не забыть бы соли, перцу, надо слѣдить за процессомъ варенія, жаренія, — невольно грустныя, мучающія, удручающія васъ мысли уходятъ изъ головы, уступая мѣсто трезвымъ соображеніямъ, напр., что лучше для даннаго жаркого—филе или сѣкъ? А когда есть кого побаловать вашею стряпнею, доставить наслажденіе этимъ розовенькимъ мордочкамъ вкуснымъ мороженымъ или сладкими пирожками, то къ успокоенію трудомъ прибавляется еще и удовольствіе... Мой врачъ ужасался сначала моему якобы негигіеничному образу жизни, напр., я, живя на дачѣ, почти не гуляла—днемъ было некогда, а къ вечеру такъ уставала, что могла только сидѣть на крылечкѣ, но къ концу лѣта и онъ призналъ, что всѣ его бромы (давно мной брошеные) не успокоивали меня такъ, какъ моя кухня».

Но эта барыня разсказывала мнѣ и то, сколько непріятностей она перенесла, борясь съ своимъ незнаніемъ, неопытностью, неумѣлостью.

Приходилось мнѣ встрѣчать молодыхъ дѣвушекъ, которыя, прочтя Л. Толстого, проникались желаніемъ работать, обходиться безъ помощи чужого труда. Онѣ энергично принимались убирать свою комнату, чистить свое платье, одѣваться безъ помощи горничной,—и Боже, сколько комическихъ эпизодовъ случалось съ ними!

— Нѣтъ, я прямо прихожу въ отчаяніе: чѣмъ больше я стараюсь, тѣмъ хуже выходитъ,—говорила одна такая бѣдняжка.—Я все такъ напутаю, растеряю, испорчу, что потомъ моя горничная мнѣ говоритъ: ужъ лучше бы вы, барышня, не трогали, я сама скорѣе бы все сдѣлала, а теперь вотъ извольте распутывать, что́ вы тутъ натворили».

Вотъ почему, если признать, что работы по дому не только не носятъ въ себѣ ничего унизительнаго, а наоборотъ, *здо-*

ровляютъ тѣло и поднимаютъ духъ, сообщая спокойствіе и ровное настроеніе, вселяя въ человѣка сознаніе, что онъ хорошо живетъ, то мы должны пріучать къ этому нашихъ дѣтей съ самаго ранняго дѣтства.

II.

Пріученіе маленькихъ дѣтей къ посильной работѣ.—Уборка своихъ игрушекъ, своихъ вещей, своей комнаты.—Чистка и починка платья.

Какъ только дѣвочка научилась хорошо ходить, держать въ рукахъ и переносить вещи, ея услугами уже можно и *надо* пользоваться. Для нея это забава, удовольствіе, дѣти очень любятъ «помогать мамѣ»—это для нихъ громадное наслажденіе, дѣти чувствуютъ, что они дѣлаютъ дѣло, что они «большія». Но и съ самыхъ первыхъ занятій надо дѣло дѣлать серьезно; какъ ни минимальна польза, приносимая этими малюсенькими рученками, но она должна быть дѣйствительно *пользой*. Не зачѣмъ заставлять дѣтей дѣлать бездѣльныя работы, напр., какъ мнѣ пришлось видѣть въ одной семьѣ, гдѣ мать занимала дѣвочку тѣмъ, что она перекладывала книги съ полки на диванъ, а потомъ снова съ дивана на полку. Какъ игра, это можетъ занять дитя на полчаса, но ребенокъ ясно понимаетъ безцѣльность занятія и оно ему скоро надоѣдаетъ, для этого у него есть кубики, мячики, камешки и прочія орудія *игры*, занятіе же хозяйствомъ есть *дѣло*, задачею котораго является польза.

Поэтому, если хотятъ, чтобъ эти дѣтскія занятія когда-нибудь принесли хорошіе результаты, то въ семьѣ долженъ вообще царствовать принципъ: *гдѣ можно, обходись своимъ личнымъ трудомъ*. Какъ можно меньше прислуги! Съ возрастаніемъ дѣвушекъ прислуга не только не должна быть увеличиваема, какъ это нерѣдко дѣлается у насъ, гдѣ для взрослыхъ бары-

шень полагается особая горничная, а наоборотъ количество прислуги должно уменьшаться, и семьи, гдѣ есть двѣ, три взрослыя дочери, не должны имѣть болѣе одной прислуги, которая бы исполняла только черную работу, все остальное должны дѣлать барышни.

Тогда работа матери и старшихъ сестеръ является не забавою праздныхъ барышень, а серьезнымъ дѣломъ, и младшія сестры понимаютъ эту серьезность и ихъ посильная помощь тоже будетъ носить тотъ же дѣловой характеръ.

А то иногда барыня что-нибудь дѣлаетъ и этимъ доставляетъ только лишній трудъ своей прислугѣ. Раздаются постоянные возгласы: «Маша, принеси воду, подай стаканъ, дай полотенце, возьми прочь плошку», а по окончаніи барской «работы» оказывается столько напачканной посуды, что горничная возится еще съ полчаса за приборкою всего запачканнаго барыней. Всякую работу, какую вы взялись дѣлать, дѣлайте по возможности всю сами: сами собирите все, что вамъ нужно, сами принесите воду, мыло, тряпку, а по окончаніи работы непремѣнно *сами все уберите за собой.*

Вотъ первое дѣло, къ чему надо пріучать нашихъ дѣвочекъ: уборка своихъ вещей и игрушекъ. Уже трехлѣтнее дитя должно само убирать свои игрушки каждый разъ, какъ поиграетъ, на ихъ опредѣленное мѣсто: *порядокъ есть основаніе всякаго хозяйства*, да и не всей ли жизни человѣка?

Идетъ дитя на прогулку, оно само обязано собрать и нести свои игрушки. Лѣтомъ мнѣ постоянно приходилось наблюдать дѣтишекъ на песчаномъ морскомъ берегу: десятки малышей возились въ тепломъ сухомъ пескѣ, пускали кораблики въ водѣ, босыми ножками шлепались тамъ и тутъ. И вотъ дѣти однѣхъ семей безпечно расшвыривали свои формочки, мячи, савочки, а няньки вопили: «куда ты задѣвалъ то и то?» Вещи терялись постоянно.

— Ну, важность какая, потерялась грошовая формочка, стоитъ ли о ней безпокоиться,—слышалось иногда замѣчаніе матерей или боннъ (ни отъ одной русской няни не слыхала я ничего подобнаго—слишкомъ онѣ знаютъ цѣну вещамъ!)

— Пойдемъ домой,—вдругъ заявлялъ какой-нибудь ребенокъ и, небрежно бросивъ лопатку, поворачивался и уходилъ съ песка, а няня начинала собирать всѣ его пожитки и несла ихъ за нимъ, иногда цѣлый ворохъ игрушекъ, потому что дитя только расшвыривало ихъ по сторонамъ, не играя подолгу ни съ одной изъ нихъ, и няня думала развлекать его именно количествомъ набранныхъ вещей.

Въ другихъ семьяхъ дѣло было обставлено иначе: дѣтямъ давалось немного вещей, и если они хотѣли получить другія игрушки, то на смѣну ихъ должны были приносить ранѣе взятыя, передъ уходомъ они сами все собирали и сами тащили все на себѣ. Какъ ни легки мячики, формочки, лопатки, но носить ихъ *постоянно* да еще иногда въ жару и въ гору для дѣтей уже составляетъ довольно тягостную обязанность, и они пріучаются цѣнить трудъ и понапрасну не станутъ натаскивать съ собой на берегъ десятки игрушекъ.

Тоже слѣдуетъ сказать о болѣе старшемъ возрастѣ, когда дѣти, идя въ школу, сопровождаются нянями, несущими ихъ сумки и корзинки съ завтраками: прошла пора ливрейныхъ лакеевъ, и каждая дѣвушка должна пріучаться сама носить свою ношу.

Вечеромъ дѣти обязаны помогать матери или нянѣ приводить въ порядокъ свою комнату: они подбираютъ игрушки, разставляютъ стулья по мѣстамъ, держатъ то ту, то другую вещь, а раздѣваясь, складываютъ свое платье на стулъ около кровати. Съ годами, эта работа должна все расти: школьницы обязательно сами съ вечера собираютъ все имъ нужное и укладываютъ въ сумки, а утромъ дѣвочки постарше сами намазываютъ свои завтраки—бутерброды.

У насъ во многихъ семьяхъ, происходитъ что-то ужасное во время утренняго отправленія дѣтей въ школу. Мать, няня, горничная встаютъ спозаранку, хлопочутъ, суетятся, чистятъ платье, собираютъ вещи въ сумки, разливаютъ дѣтямъ чай не только по чашкамъ, но и на блюдечки, однимъ словомъ, чуть въ ротъ не вливаютъ. А большія дѣвчонки (простите мнѣ

грубость этого выраженія, но, ей-Богу, это явленіе возмутительное) только покрикиваютъ на прислугу:

— Отчего же мнѣ не приготовили чистаго воротника? Что за безобразіе, не могли зашить перчатокъ!—Ахъ, да гдѣ же это хрестоматія, ну кто взялъ карандашъ?—Нѣтъ, это прямо невозможно: резинка вѣчно теряется!—Скажите пожалуйста—чай еще не налитъ—когда же я теперь буду его пить!—Господи, опять калоши не вычищены!—И при этомъ безцеремонно роются въ чужихъ вещахъ, швыряютъ въ сторону ненужные имъ предметы, не обращая вниманіе на производимый безпорядокъ, а иногда и порчу вещей. Нѣтъ ничего страшнаго смять и скомкать шляпку матери, оборвать вѣшалку у пальто отца, закинуть куда нибудь фуражку брата—все это вздоръ, одно важно—барышнѣ надо идти въ гимназію!

Вотъ гдѣ залогъ будущаго безпорядка въ хозяйствѣ этой женщины, пренебреженіе къ хозяйственнымъ заботамъ и придаваніе несоотвѣтственной цѣны дѣлаемому ею дѣлу—вотъ гдѣ создается будущая «барыня», стоящая мужу огромныхъ денегъ, требующая столько ухода за собой, вмѣсто того, чтобы быть лучшей работницей въ домѣ, заботящейся о всѣхъ и вся и о себѣ думающей только напослѣдокъ.

Дѣвочка школьнаго возраста прекрасно можетъ сама убирать свою постель, но во время учебныхъ занятій пожалуй нельзя отъ нея требовать уборки своей комнаты, въ самомъ дѣлѣ, утромъ у нея слишкомъ мало времени, да и темно, не разглядишь пыли. Но въ праздники и лѣтомъ обязательно она все это дѣлаетъ.

Особенно надо настаивать на томъ, чтобы она сама вытирала, перемывала разныя бездѣлушки, которыя стоятъ на ея этажеркѣ или туалетѣ.

Это ея прихоть—Боже сохрани, чтобы прислуга тратила время и трудъ на уходъ за ними. Хочешь окружать себя извѣстной роскошью—сама создавай ее. А то надарятъ дѣвочкѣ на праздники всякихъ фарфоровыхъ куколокъ (сколько денегъ онѣ иногда стоятъ!), а черезъ полгода эти изящные пастушки и маркизы покрываются слоемъ пыли, а то за без

порядкомъ падаютъ съ своего мѣста и потомъ красуются безъ ногъ или рукъ.

Что можетъ быть отвратительнѣе вида роскошной обстановки въ грязи и пыли! Сама роскошь и изящество вещей какъ бы подчеркиваютъ всю неряшливость хозяйки; на простомъ столѣ пыль не такъ замѣтна, какъ на лакированномъ.

Пусть со дней своей юности дѣвочка умѣетъ устроить свой уголокъ, пусть помнитъ она, что первое условіе всякой красиво - уютной комнаты—*чистота*, и непремѣнно эту чистоту она должна *сама* наводить. Тутъ долженъ сказаться ея вкусъ, ея пониманіе изящнаго. Кромѣ того, та комната хорошо обставлена, въ которой сказывается личность хозяйки. Скучны и мертвы шаблонно-меблированныя залы: какъ ни блеститъ паркетъ, ни сверкаетъ позолота рамъ, какъ ни великолѣпны тяжелыя бархатныя портьеры, онѣ все же не влекутъ къ себѣ, они ничего не говорятъ сердцу, не среди нихъ ищетъ отдыха усталый человѣкъ.

То ли дѣло комната, гдѣ каждый предметъ говоритъ о его хозяинѣ, о его вкусахъ и склонностяхъ, гдѣ видна *жизнь* человѣка.

Въ одной семьѣ у двухъ сестеръ было по отдѣльной комнатѣ, каждая сама ихъ убирала, и какой контрастъ представляли собой эти комнаты! Обѣ убирались съ педантичной аккуратностью, но впечатлѣніе отъ обѣихъ было совершенно различное. Одна поражала своей простотой, строгостью, напоминая собой комнату Тургеневской Лизы; другая представляла изящный будуаръ декадентскаго стиля. Въ первой все было симметрія, свѣтлые, правильные, но не кричащіе тона, масса простора, воздуха, цвѣтовъ и книгъ въ темныхъ переплетахъ; во второй все было прихотливо, рѣзко, дразня глазъ богатствомъ и разнообразіемъ оттѣнковъ цвѣтовъ и формъ, царствовалъ полусвѣтъ, пахло духами... Вкусъ хозяекъ сказывался во всемъ. Обѣ сестры были далеко не богаты, вся обстановка стоила недорого, все создавалось изъ пустяковъ, но въ убранство этихъ комнатъ онѣ внесли свое изящество и большой трудъ, и каждая съумѣла создать своеобразный прелестный

chez-soi, куда невольно влекло, куда отецъ и братья приходили отдыхать послѣ дневного труда...

Необходимо также пріучать дѣвочекъ самихъ смотрѣть за своимъ платьемъ. Съ вечера дѣвочка школьница чиститъ сама свое форменное платье, осматриваетъ и чинитъ его, если это, конечно, не капитальный ремонтъ. Пришить оторванную пуговицу, положить небольшую заплатку, это все возьметъ времени полчаса и не требуетъ никакого искусства.

У насъ очень часто дѣвочекъ заставляютъ заниматься разными изящными рукодѣліями, иногда за приготовленіемъ какого-нибудь подарка бабушкѣ или дядюшкѣ—напр. вышиваніемъ подушки—бѣдняжка нѣсколько дней просиживаетъ до полночи—къ чему эта порча глазъ? Надо помнить, что эти изящныя бездѣлки — роскошь, стоющая очень дорого. Этимъ можно заниматься, если есть избытокъ времени и денегъ, это удовольствіе, и не къ этому надо пріучать нашихъ дѣвушекъ XX вѣка, когда *польза* и *необходимость* стоятъ на первомъ планѣ.

Жалко и смѣшно смотрѣть на барышень, вышивающихъ удивительно-сложные рисунки по тюлю, но неумѣющихъ заштопать чулка. Жениху весело цѣловать бѣлыя, нѣжныя ручки невѣсты за подарокъ вышитой закладки, но мужу солоно придется, когда ему подадутъ для оплаты счета портнихъ не только за новое, но и за починку стараго.

Конечно, починка дѣло скучное, чувство красоты возмущается видомъ зіяющихъ дырокъ, обтрепанной бахромы подола, но въ возстановленіи вещи есть и своеобразное наслажденіе: берешь разорванное, трепанное платье; кажется, одно остается—выбросить; нѣтъ, тутъ позашьешь, тамъ перевернешь, кое-гдѣ подштопаешь, пятно выведешь, заплатку прикроешь бантикомъ,—глядь, лифъ-то вышелъ хоть куда, хоть въ гости одѣвай. Кромѣ пріятнаго чувства экономіи и хорошей вещи, васъ охватываетъ гордое сознаніе, что вы остановили дѣло разрушенія—это почти что созиданіе новаго...

Сюда же относятся занятія по выведенію пятенъ, чистки одежды, стирки небольшихъ предметовъ, какъ, напр., какого-

нибудь шелковаго платочка. Дѣтей подобныя работы занимаютъ, они всѣ любятъ возиться съ водой, да и въ самомъ дѣлѣ забавно видѣть, какъ грязная тряпка снова обращается въ чистенькую, прелестную бездѣлку *).

Что касается шитья новыхъ вещей, то это уже дѣло нехозяйки, это уже спеціализація, не всѣхъ дѣвочекъ можно пріучить къ нему, для этого надо особый талантъ; вотъ почему мы видимъ, что на курсахъ шитья и кройки однѣ дѣвушки выучиваются очень скоро и потомъ въ самомъ дѣлѣ сами шьютъ себѣ платья, а другія только матерію портятъ. Какъ подготовку къ этому дома можно намѣтить игру въ куклы; есть дѣвочки, которыя очень любятъ шить на куколъ, этою любовью и можно воспользоваться, наблюдая только, чтобы все шилось аккуратно и какъ на живого человѣка, а иначе маленькія портнихи отъ этой работы вмѣсто пользы получатъ вредъ, пріучаясь дѣлать все кое-какъ, лишь бы только на плечахъ держалось, въ одномъ мѣстѣ подкалывая булавкой, въ другомъ приклеивая прямо къ тѣлу кусокъ матеріи.

Вообще, эти маленькія женскія работы всѣ имѣютъ то обще-педагогическое значеніе, что онѣ пріучаютъ старательно относиться къ выполненію мелкаго, незамѣтнаго, небьющаго въ глаза дѣла. Небольшая неточность и неаккуратность, и все изъ рукъ вонъ плохо, дѣти наглядно обучаются тому, что *мелочей въ жизни нѣтъ*, что *каждое дѣло есть дѣло*, къ которому нельзя относиться кое-какъ, спустя рукава.

---

*) Очень рекомендую для подобныхъ занятій слѣдующую книгу: Домъ и хозяйство. *М. Ределинъ*. Два тома.

Многіе изъ помѣщенныхъ тамъ рецептовъ провѣрены мною на дѣлѣ и почти всѣ оказались легко исполнимыми и пригодными. А то въ другихъ книгахъ попадаются рецепты, для исполненія которыхъ нужна чуть не цѣлая лабораторія, а пятно все-таки не выведешь.

III.

Предпраздничная уборка.—Сборы на дачу или на новую квартиру.—Лѣтнія занятія.—Пріемъ гостей.—Дѣтскіе праздники.—Пріученіе къ экономіи.

Помимо всѣхъ указанныхъ домашнихъ работъ, которыя дѣти должны выполнять ежедневно и выполненію которыхъ, разъ они взялись за нихъ, можетъ помѣшать только одна болѣзнь, есть еще много занятій по дому *экстренныхъ*, въ которыхъ дѣти тоже примутъ участіе съ большимъ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что они являются спутниками нарушенія обычнаго строя, внося въ ровное, спокойное теченіе семейной жизни необходимый элементъ разнообразія и поэзіи.

Это, напр., предпраздничная уборка. Всѣ, конечно, знаютъ, съ какимъ восторгомъ дѣти встрѣчаютъ праздничныя вакаціи, развѣ только очень дурныя отмѣтки въ состояніи испортить это чудное время. Ужъ не говоря о дѣтяхъ, живущихъ въ школьное время внѣ дома, но и всѣ вообще школьники ждутъ и мечтаютъ о праздникахъ.

А между тѣмъ у насъ часто эта прекрасная пора обращается или въ безпрерывный рядъ удовольствій, иногда даже несоотвѣтствующихъ дѣтскому возрасту (балы, театры и пр.), или же дѣти просто бездѣльничаютъ, даже скучаютъ отъ ничегонедѣланья. Теперь праздники почти утратили свои характерныя особенности, большинство обычаевъ забыто: одна елка и все одна и та же елка на 4—5 вечерахъ—право, скучно.

А какое прекрасное времяпровожденіе можно бы дать дѣтямъ, призывая ихъ на совмѣстный трудъ по уборкѣ квартиры къ празднику. Они понимаютъ, что это дѣло важное. Нельзя требовать отъ хозяекъ, чтобъ каждый день происходила радикальная чистка квартиры—никакихъ рукъ не хватитъ, но, конечно, время отъ времени надо приводить все въ должный порядокъ (изъ этого не слѣдуетъ, что это надо дѣлать только два раза въ годъ, передъ Рождествомъ и Пасхой). Но въ дру-

гое время дѣти, занятыя своими уроками, не могутъ быть помощниками.

Съ особеннымъ удовольствіемъ, насколько мнѣ пришлось замѣтить, дѣти занимаются тремя дѣлами: это чистка серебра, иконъ, перемываніе праздничной посуды, разъ, второе—обмываніе растеній, и наконецъ, окончательное приведеніе квартиры въ праздничный видъ т.-е., сниманіе чехловъ съ мебели, парадное накрытіе стола, зажиганіе лампадокъ и пр.

Къ нѣкоторымъ праздникамъ, напр. къ Пасхѣ, есть своеобразныя приготовленія: устройство зеленой горки изъ кресссалата для крашеныхъ яицъ, заготовленіе бумажной бахромы для окороковъ, устройство cache-pots для цвѣтовъ, украшающихъ пасхальный столъ, наконецъ дѣланіе этихъ пышныхъ, бумажныхъ тоже розъ и маковъ для куличей. Все эти работы легкія, красивыя, а главное придающія данному празднику особый, ему только присущій колоритъ,— дѣти всегда занимаются всѣмъ этимъ съ громаднымъ наслажденіемъ.

Помню семью, мать которой была большой любительницей цвѣтовъ, ихъ у нея были десятки горшковъ, всѣ они содержались въ образцовой чистотѣ. но передъ Рождествомъ и Пасхой происходило особое прямо-таки священнодѣйствіе. Въ столовую приносился саженный тазъ, сносились всѣ цвѣты, дѣтишки также таскали, кто что могъ: поддонники, маленькіе экземпляры цвѣтовъ, которые они собственноручно уставляли въ тазъ. Все это дѣлалось очень весело, съ шумомъ и хохотомъ, вѣдь дѣти ничего такъ не любятъ, какъ перетаскивать что-нибудь съ мѣста на мѣсто.

Веселье достигало своего апогея, когда мать вооружалась спринцовкой и окачивала красивыми струями весь этотъ маленькій лѣсъ. Разнообразные листья гнулись подъ напоромъ воды, которая, шумя, стекала съ нихъ, и снова выпрямлялись, чистые, блестящіе съ повисшими на нихъ дрожащими капельками. Дѣтишки прыгали вокругъ, иногда мать давала и имъ въ руки насосъ, и они неуклюже пыхтѣли и кое-какъ орошали нижнія вѣтки; иногда одинъ изъ нихъ нечаянно подвертывался подъ струю воды—визгъ и гамъ усиливался...

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ... Встрѣтила недавно одного сына изъ этой семьи, теперь уже полусѣдого бородача, стали съ нимъ вспоминать старину.

— «А помните вы, какъ у насъ передъ праздниками происходило торжественное омываніе маминыхъ цвѣтовъ? Знаете, это одно изъ моихъ лучшихъ воспоминаній...»—сказалъ онъ, улыбаясь тихой, какой-то дѣтской улыбкой.

Жизнь такъ тяжела, среди немногаго, что̀ миритъ съ нею, не лучшее ли воспоминаніе счастливаго дѣтства, кому оно было послано судьбой, какъ одинъ изъ ея прекраснѣйшихъ даровъ? Среди нихъ воспоминаніе предпраздничной уборки носитъ особый поэтическій отпечатокъ: въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ этихъ работахъ, кромѣ чистоты, главное, что преслѣдуется—это красота, да еще особая, праздничная... Кромѣ того, въ эти дни дѣти, во время школьныхъ занятій почти оторванныя отъ семьи, снова сближаются съ матерью, отцомъ, старшими сестрами и братьями, сближаются за совмѣстнымъ трудомъ, а извѣстно, что ничто такъ не роднитъ людей, какъ общая работа. Въ эти дни ребенокъ проникается сознаніемъ всей прелести домашняго̀ очага, тѣсно сплотившейся семьи, счастья, къ сожалѣнію, достающагося далеко не всѣмъ...

А вотъ еще одно занятіе, гдѣ воспоминанія играютъ большую роль: это переѣздъ на дачу или на другую квартиру. Раскрываются тяжелые шкапы, выдвигаются ящики, вся обстановка перерывается. Дѣти при этихъ сборахъ помощники не на шутку: «снеси это, принеси то, поди, скажи Гашѣ, чтобъ вычистила коверъ, собери въ узелъ эти лоскутки, уложи въ корзину ножи и вилки», однимъ словомъ, ребенокъ только успѣвай поворачиваться.

Но при чемъ же тутъ воспоминанія? Дѣло въ томъ, что въ это время обыкновенно вытаскивается на Божій свѣтъ всякое старье: дѣдушкина разрисованная тарелка и пузатая чашка, бабушкина табакерка, маминъ подвѣнечный вѣнокъ, студенческая фуражка отца, первый выпавшій зубъ самого ребенка, рубашечка умершей сестренки—всѣ реликвіи семьи, наглядные памятники ея исторіи. Мать иногда съ улыбкой, иногда съ

грустью говоритъ собравшимся дѣтишкамъ о радостяхъ и печаляхъ, пережитыхъ семьею, о всемъ, что она перенесла и вытерпѣла, чтобъ достигнуть теперешняго благосостоянія: тяжелые, правдивые разсказы—учись, дитя, это твое первое знакомство съ жизненными бурями...

Но вотъ сборы на дачу окончены, и семья благополучно водворилась на свое лѣтнее мѣстопребываніе. Теперь у дѣтей свободнаго времени масса: не все же бѣгать по полямъ или чинно гулять въ паркѣ, не все одни удовольствія; какъ бы разнообразны они ни были, наскучатъ, дѣтей надо занять и дѣломъ. Не буду говорить о занятіяхъ въ саду и огородѣ, конечно, самыхъ подходящихъ лѣтнихъ работахъ, потому что этому посвященъ отдѣльный (XI) выпускъ Энциклопедіи, но для дѣтей, особенно для дѣвочекъ, найдутся и другія, очень интересныя, занятія по хозяйству.

По пословицѣ «лѣто собироха, а зима подбироха» хорошія хозяйки лѣтомъ дѣлаютъ всякіе запасы. Правда, дѣлать это становится все труднѣе и труднѣе, во 1) потому что и лѣтомъ въ дачныхъ мѣстахъ продукты такъ дороги, что нѣтъ никакого разсчета запасаться ими на зиму, а во 2) наши городскія квартиры устроены такъ нехозяйственно (гдѣ при петербургской квартирѣ вы найдете ледникъ, кладовую, погребъ), что негдѣ сохранять запасы, и они портятся.

Но тѣмъ не менѣе кое-чѣмъ можно запастись, напр., приготовить варенье, сиропы, морсы, нѣкоторыя соленія и маринады. Мало-мальски порядочная хозяйка никогда не поручаетъ дѣлать это кухаркѣ, для которой эта работа къ тому же является сверхъобыкновенной, а потому и тягостной. Вотъ тутъ-то помощь дѣтей матери явится очень полезною.

Вотъ какую идиллистическую картину приходилось мнѣ наблюдать.

Чудный лѣтній день. На широкой верандѣ у простого деревяннаго стола сидятъ три дѣвочки въ возрастѣ 11—14 лѣтъ и усердно чистятъ ягоды: руки и губы перепачканы ягоднымъ сокомъ—еще бы, три большихъ блюда полнымъ-полны чудной викторіей: какъ вкусно-красивы они! Дѣвчурки неумолчно бол-

таютъ о своихъ дѣлишкахъ, прерывая иногда эту болтовню дѣловыми вопросами: «который стаканъ чистимъ, куда теперь выкладывать ягоды, мама, кажется, велѣла нести къ ней готовое блюдо» и т. д. Втроемъ ягода чистится удивительно быстро и весело. стаканъ за стаканомъ опрокидываются на блюдо.

Вотъ одна дѣвочка встаетъ и осторожно беретъ блюдо, чтобъ отнести его матери, которая варитъ варенье тутъ же въ саду. Въ кухнѣ у плиты жара невыносимая, да и кухаркѣ мѣшаешь стряпать обѣдъ, поэтому наша хозяйка придумала очень простую, но удобную печку: семь кирпичей вкопали столбиками въ землю полукругомъ, среди нихъ разложили огонь изъ тоненькихъ дровишекъ и сосновыхъ шишекъ, и прямо на кирпичи ставятъ тазъ. Правда, приходится наклоняться къ такой низкой печкѣ, иногда дымокъ обхватитъ васъ и заѣстъ глаза, но когда огонь разгорится, то дымъ совсѣмъ небольшой и, кромѣ того, всегда можно встать съ подвѣтреніой стороны, зато на вольномъ воздухѣ, въ тѣни—такъ хорошо!

Маленькіе мальчуганы копошатся тутъ же, собирая и принося матери груды сосновыхъ шишекъ и служа посланцами то за тѣмъ, то за другимъ. Они ждутъ награды за свою работу: на скамейкѣ рядомъ съ горшкомъ, куда уже вылито готовое варенье и откуда поднимается такой аппетитный паръ, стоитъ глубокая тарелка розовыхъ пѣнокъ,—вотъ кончитъ мама варенье, и Миша торжественно понесетъ эту тарелку на балконъ, а тамъ няня уже приготовила бѣлые сухарики—какой сегодня вкусный завтракъ—Миша заранѣе глотаетъ слюнки! Много разъ я себя спрашивала: почему дѣти больше любятъ пѣнки, чѣмъ само варенье?

Дѣвочкамъ постарше можно дать самимъ варить варенье, конечно, наблюдая за ними. Ихъ очень занимаетъ узнать способы распознавать готовность варенья, можно имъ также поручать снимать пѣнки, конечно, не окончательно. При заготовкѣ маринадовъ и соленій дѣти могутъ кромѣ чистки нарѣзать кусочками запасаемые овощи, укладывать ихъ въ банки, завязывать банки бумагой, надписывать, что положено въ

данную банку и пр. Дѣла очень много, дѣла разнообразнаго, живого, «вкуснаго»—награда за него такъ близка... *).

Помощью дѣтей хорошо можно воспользоваться также, когда ждутъ и готовятся къ пріему гостей, особенно если среди этихъ послѣднихъ есть и маленькіе товарищи маленькихъ хозяевъ. Помню, дѣвочка лѣтъ четырехъ серьезно и важно перекладывала печенье изъ корзины въ сухарницу, причемъ самое интересное то, что, несмотря на очень большую любовь ея къ этимъ сладкимъ крендельками, она не сдѣлала даже попытки завладѣть ни однимъ въ собственную пользу.

Дѣвочкамъ постарше можно поручить перемыть фрукты и уложить ихъ въ вазы, онѣ тоже могутъ помогать приготовлять разные напитки: морсы, оршадъ и прочее, все это очень несложно, легко удается, вкусно и красиво, такъ что дѣтямъ ясно, что ихъ трудъ не пропадаетъ задаромъ, что особенно страшно въ дѣлѣ пріученія дѣтей къ чему-либо: каждая неудача заставляетъ слабыя ручонки опускаться и дѣти съ недовольной миной говорятъ: «къ чему это—все равно ничего не выйдетъ!» Объ этой «посильности» работы всякій руководитель дѣтскихъ занятій долженъ помнить всегда, потому что часто именно среди домашней сутолоки дѣтей заставляютъ дѣлать совершенно непосильный для нихъ трудъ, и, кромѣ отвращенія къ нему, въ результатѣ ничего не получается.

Въ этихъ заботахъ о гостяхъ, кромѣ пріобрѣтенія полезныхъ навыковъ, многія хорошія чувства дѣтей будутъ упражняться. Чувство красоты, забота о томъ, чтобы доставить удовольствіе другому, извѣстная доля самостоятельности, возможность личной иниціативы и творчества, хотя бы въ манерѣ

---

*) Прекрасныя пособія по этимъ отдѣламъ хозяйства представляютъ названная уже книга М. Ределинъ и «Молодая хозяйка» Молоховецъ, всего лучше руководствоваться не одной, а двумя книгами, онѣ взаимно дополняютъ одна другую. Для начинающихъ хозяекъ особенно рекомендую Ределинъ, такъ какъ она объясняетъ *способы* приготовленія, а Молоховецъ даетъ лучшіе рецепты, чего и сколько положить, она болѣе разнообразна, чѣмъ первая книга.

разложить красиво фрукты—все это вѣдь большія пріобрѣтенія для ребенка.

Въ одной семьѣ дѣти были доведены до того, что когда праздновалось 16-лѣтіе старшей дочери и ожидались только ея гости - одна молодежь, то молодая хозяйка и ея двѣ младшія сестры просили мать позволить имъ самимъ приготовить все для гостей и накрыть столъ безъ помощи прислуги. Интересно было то, что хотя съ нѣкоторыми вещами, какъ, напр., нарѣзываніе вестфальской колбасы, дѣвочки и не справились сами, а попросили кухарку помочь имъ, общій характеръ стола былъ очень изященъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько своеобразенъ, не тотъ оттѣнокъ, который придавала ему обыкновенно горничная, накрывавшая всегда однимъ и тѣмъ же манеромъ. Оказалось, что дѣвочки старательно задумывались надъ каждой вещью, даже напр. о томъ, что бутерброды съ красной колбасой и желтымъ сыромъ красивѣе комбинируются, чѣмъ бутерброды съ той же колбасой и ростбифомъ. Конечно, это мелочь, но во всякомъ случаѣ это самостоятельное упражненіе вкуса.

Къ хозяйству же можно отнести приготовленіе дѣтей къ ихъ удовольствіямъ и забавамъ. Всякій разъ, какъ затѣивается какой-нибудъ спектакль, шарады, елка, непремѣннымъ условіемъ праздника слѣдуетъ поставить, чтобъ дѣти внесли свой трудъ въ эти приготовленія.

Мнѣ кажется, что обычай приготовленія елки взрослыми и впусканія дѣтей въ залу, когда тамъ уже елка зажжена, неправиленъ. Наоборотъ, дѣти должны не только убирать елку, но и приготовлять для нея нѣкоторыя украшенія, это имъ доставитъ гораздо больше удовольствія, чѣмъ бездѣятельное любованіе.

Золоченіе орѣховъ, заготовленіе cornets для леденчиковъ, клееніе бонбоньерокъ (кстати, листы для этого надо покупать въ писчебумажныхъ магазинахъ коп. 15 за листъ), дѣланіе изъ ваты и абажурной бумаги куколокъ—доставитъ дѣтямъ много часовъ веселой и интересной работы. Хорошо, если на елкѣ бываютъ или свои же братья и сестры малышки, или при-

глашаются дѣти, которыя не могутъ имѣть елки: сколько мнѣ приходилось наблюдать, дѣти-хозяева въ такихъ случаяхъ работали съ удвоенной энергіей.

Точно то же можно сказать объ изготовленіи костюмовъ для шарадъ и спектаклей. Кромѣ работы въ дѣтяхъ при этомъ воспитывается еще одна привычка—экономія.

Дѣтей надо пріучать къ тому, чтобы въ наше время, когда жизнь такъ безумно дорога и съ каждымъ годомъ становится все дороже, они умѣли доставлять себѣ и своимъ друзьямъ на *маленькія* средства *большое* удовольствіе.

Разумная разсчетливость—о, какое это безцѣнное качество для будущей хозяйки дома! Въ одномъ нѣмецкомъ романѣ герой говоритъ, что онъ беретъ за женой громадное приданое, потому что она умѣетъ тотъ же обѣдъ, за который поваръ его родителей подаетъ счетъ десятка въ два марокъ, приготовить за половинную цѣну.

Для развитія въ нашихъ дѣвочкахъ этой способности мнѣ кажутся пригодными два средства: во 1) когда затѣивается какой-нибудь дѣтскій праздникъ, дать старшимъ, конечно, дѣтямъ ассигнованную сумму, предоставивъ имъ самимъ распоряжаться покупками въ предѣлахъ этой суммы: не хватитъ на что—ихъ бѣда, останется—могутъ истратить на что хотятъ.

Такъ мы поступили въ одномъ «Дѣтскомъ Кружкѣ», давъ дѣтямъ на устройство шарадъ изъ 15 чел. 6 руб. Дѣти отлично обошлись съ этими деньгами, истративъ при томъ половину почти на бенгальскіе огни. Зато сколько бѣготни и хлопотъ имъ было по заготовленію костюмовъ: кромѣ выпрошенныхъ у всѣхъ знакомыхъ шалей, платковъ, халатовъ и пр., богатѣйшіе наряды разныхъ національностей, ангеловъ и демоновъ, цвѣтовъ и животныхъ были приготовлены изъ цвѣтной бумаги, особенно много пошло золотой.

Дѣти должны знать цѣну деньгамъ—это имъ дастъ возможность не бояться нужды и смѣло начинать жизнь на небольшія средства. Прошла пора наивныхъ кисейныхъ барышень, думавшихъ, что булки растутъ на деревьяхъ, теперь, когда дѣвушка знаетъ, что стоитъ фунтъ говядины и свѣжаго

масла, она остережется иной разъ купить ненужную бездѣлушку и спокойно перенесетъ «ужасную» перспективу поѣхать на два бала въ одномъ и томъ же платьѣ.

Второе средство для развитія въ дѣтяхъ разумной экономіи—веденіе своихъ расходовъ. Если ваши дѣти имѣютъ свои карманныя деньги, какъ бы малы эти капиталы ни были, пусть они пріучаются записывать свои траты, это провѣрка себя, иной разъ укоръ себѣ: зачѣмъ, молъ, вотъ на это истратилъ столько денегъ, лучше бы купилъ то. Эта хорошая привычка даетъ человѣку возможность составить свой бюджетъ и жить въ предѣлахъ его.

Надо остерегаться помогать дѣтямъ, если у нихъ на какой-нибудь расходъ не хватаетъ 5—10 коп. Для насъ, взрослыхъ, въ большинствѣ случаевъ дать пятачекъ—пустякъ, особенно, когда ребенку вещь такъ нравится, и приходится изъ-за этого пустяка уходить изъ соблазнительной лавки съ пустыми руками, но для юнаго покупателя очень важенъ нашъ отказъ ему помочь. Пусть пріучается отказывать себѣ, ждать, когда явится возможность купить желаемую вещь, отъ этого ожиданія она станетъ только цѣннѣе, желаннѣе и пріобрѣтеніе ея доставитъ еще бо̀льшее удовольствіе. А главное пусть учится жить на собственный счетъ, не разсчитывая на чужую помощь—привычка хорошаго борца въ жизни.

Изъ многаго того, къ чему я выше рекомендовала пріучать дѣтей, они научатся быть бережливыми: кто хорошо смотритъ за своею вещью, во̀-время вычиститъ, вымоетъ, поправитъ изъянъ, тотъ надолго ее сохранитъ, получая такимъ образомъ возможность купить другую вещь, а у неряхи платье горитъ на плечахъ, то одна вещь потеряется, то другая сломается и поневолѣ приходится тратить деньги на замѣну испорченнаго, а на новое и не достанетъ средствъ.

Бережливость и экономія въ мелочахъ даетъ возможность не отказывать себѣ въ болѣе крупномъ. Я знавала семью, гдѣ одна дочь собирала газетную бумагу, веревочки, старое платье—все, что въ большинствѣ случаевъ небрежно расшвыривается

и выбрасывается вонъ, продавала все это и на вырученныя деньги имѣла абонементъ во французскій театръ.

IV.

Заботы о другихъ.—Уходъ за домашними животными.—Услуги отцу.—Присмотръ за младшими братьями и сестрами.—Уходъ за больными.

До сихъ поръ я говорила о пріученіи дѣтей къ уходу за своими вещами, къ заботамъ о самихъ себѣ и своемъ благосостояніи.

Но понятіе «хозяйка» содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ представленіе о женщинѣ, заботящейся о цѣломъ «домѣ» т.-е. о кружкѣ лицъ. У хорошей хозяйки она сама, всегда на послѣднемъ планѣ, ей некогда подумать о себѣ за многочисленностью заботъ о другихъ. Поэтому, въ пріученіи дѣвочекъ къ хозяйству, необходимо, чтобъ онѣ привыкли къ заботамъ, къ уходу за другими существами.

Прекрасное къ этому средство—уходъ за домашними животными. Почти у всѣхъ дѣтей есть своя собачка, кошечка, птичка, но далеко не всѣ дѣти сами за ними ухаживаютъ или ухаживаютъ такъ, что бѣдная звѣрюшка день ото дня худѣетъ, болѣетъ и издыхаетъ, при страшномъ плачѣ своего хозяина, при обѣщаніяхъ его родителей купить своему младенцу новую жертву.

Это ужасно: дѣти становятся жестокими по невнимательности, а наказаніе, посылаемое имъ за это судьбой и природой, чадолюбивые родители парализуютъ своей безнравственной подачкой. На попеченіе ребенка дается *живое* существо, онъ обязанъ беречь эту *жизнь*, всякій промахъ его въ этомъ большой проступокъ, особенно если онъ происходитъ не отъ незнанія или неумѣнія (ребенку можно позволить имѣть у себя только такихъ животныхъ, за которыми онъ въ силахъ ухаживать), а отъ недостатка внимательности, отъ лѣности.

У одной дѣвочки были бѣлыя мышки, она замѣчательно

ухаживала за ними, приручила ихъ къ себѣ и вотъ, однажды, лаская ихъ при мнѣ, сказала: «это мои дѣтки малыя!» Старуха нянька напустилась на нее: «всякую нечисть дѣтьми называетъ, выдумаетъ тоже!» Но глубоко права была моя Маруся: она давала своимъ мышатамъ все, что можетъ дать мать: заботу и ласку.

Рано утромъ она вставала при первомъ поскребываніи ихъ коготковъ, чтобъ поскорѣй положить имъ свѣжаго корма и налить чистой воды; вернувшись изъ гимназіи, ранѣе собственнаго обѣда, она шла снова накормить ихъ; на прогулкѣ, среди игръ съ товарищами, она не забывала нарвать имъ свѣжей травки, однимъ словомъ, зачастую забывала себя и свои потребности, чтобъ только мышкамъ жилось хорошо—не это ли идеалъ будущей заботливой хозяйки, подъ крылышкомъ которой всѣмъ будетъ житься хорошо.

Постепенно дѣвочка должна привыкать къ заботамъ о другихъ членахъ семьи. Въ самомъ раннемъ дѣтствѣ дѣти очень услужливы и съ наслажденіемъ тащутъ отцу палку, подаютъ матери муфту. Но къ сожалѣнію, съ годами эта услужливость уменьшается, а иногда и совсѣмъ пропадаетъ, почему? 15-лѣтняя дѣвочка, наоборотъ, старается свою работу взвалить на мать, а не то, чтобы взять часть ея труда на свои руки; сынъ, который, будучи четырехлѣтнимъ мальчуганомъ, съ особой важностью подавалъ отцу галоши, 15-лѣтнимъ мальчикомъ сидитъ, развалившись въ креслѣ, не думая подать пальто одѣвающейся матери. Ясно, что врожденное дѣтямъ желаніе помочь другому парализуется скернымъ обычаемъ избавлять дѣтей отъ всякаго физическаго труда. Помню, упомянутое подаваніе мальчикомъ галошъ не одну барыню заставляло морщиться: «фи, какъ можно такъ мучить бѣднаго ребенка!»

Охъ, ужъ эта глупая жалость къ дѣтямъ - сколько вреда она приноситъ! Когда же наши маменьки поймутъ, что чѣмъ больше дадутъ своимъ дѣтямъ хорошихъ навыковъ, добрыхъ привычекъ въ дѣтствѣ, хотя бы и цѣной труда, не всегда легкаго, тѣмъ больше счастья онѣ гарантируютъ имъ въ будущей жизни взрослаго человѣка.

Въ дѣвочкахъ очень рано сказывается инстинктъ будущей хозяйки: онѣ страстно любятъ о комъ-нибудь заботиться, удивительно, что эти заботы въ большинствѣ случаевъ направляются или на отца, особенно если онъ много времени проводитъ на службѣ внѣ дома, или на младшихъ братишекъ и сестеръ, точно чуетъ маленькимъ сердечкомъ маленькая хозяйка, кому ея заботы нужнѣе всего: усталому мужчинѣ дать отдыхъ и комфортъ и позаботиться о безсильныхъ и слабыхъ.

Только не мѣшайте въ это время этимъ дѣвочкамъ, не высмѣивайте ихъ, помогайте имъ, слегка поддерживая ихъ слабыя еще ручонки,—и изъ нихъ выработается прекрасная хозяйка.

Вѣдь «хозяйка» это не значитъ только женщина, умѣющая дешево купить провизію, прекрасно приготовить обѣдъ, солить, мариновать, обшивать всю семью на небольшія средства, нѣтъ, хорошая хозяйка такъ характеризуется поэтомъ:

Душа ея—она горитъ алмазомъ,
Раздробленнымъ на тысячи крупицъ,
Въ величьи дѣлъ, неуловимыхъ глазомъ.

Это женщина, которая незамѣтно, тихо, но стойко держитъ въ порядкѣ весь домъ. Невольно вспоминаю я одну такую хозяйку. Маленькая, подвижная, она какъ-то тихо скользила по всему дому безъ шума, безъ крика направляя всѣхъ, куда слѣдуетъ. Ея не слышно, не видно почти: идетъ оживленная бесѣда, молодежь волнуется, горячится, отецъ сердится, она тихонько сидитъ въ уголку, вышивая какую-то полоску. Казалось, она цѣлый день ничего не дѣлала, только развѣ чай наливаетъ, да порціи по тарелкамъ раскладываетъ.

А уѣхала она однажды изъ дома на двѣ недѣли—какой безпорядокъ завелся во всемъ! И обѣды стали хуже, и цвѣты покрылись пылью, канарейка околѣла, прислуга перессорилась, дѣвочка ушла въ школу безъ теплой юбки и нажила себѣ этимъ тяжелую болѣзнь, и мужъ закутилъ: отыскались гдѣ-то добрые пріятели, которые при женѣ и носу не смѣли показы-

вать,—прямо не узнать было семьи! Вернулась Варвара Ивановна: я думала, вотъ разсердится, вотъ пойдетъ распеканка всѣмъ, нѣтъ, только тихо головой покачала, да опять начала своей неслышной походкой шмыгать изъ угла въ уголъ по всей квартирѣ, приводя все въ должный порядокъ, то прикладывая компрессы больной дѣвочкѣ, то набивая папиросы мужу, всѣхъ выслушивая, всѣмъ ласково улыбаясь, зоркимъ окомъ слѣдя; кому что нужно. Она ложилась спать послѣднею, а вставала первою.

Дѣвочкамъ можно указать много работы, гдѣ бы онѣ могли позаботиться о другихъ: утромъ, приготовляя себѣ бутербродъ, намазать хлѣбъ для братьевъ и отца, смести пыль со стола. Помню, какъ гордилась одна 15-лѣтняя дѣвочка, когда отецъ въ день ея рожденія сказалъ ей:

— Вмѣсто всякой вещи я тебѣ, знаешь, что подарю сегодня—уборку моего письменнаго стола. Дуняша вѣчно все перепутаетъ на немъ, ищешь, ищешь какую-нибудь записку—нѣтъ ея, а разорванные конверты аккуратно сложены и положены на самомъ виду. Ты человѣкъ развитой, понимаешь, что можно выкинуть, что надо сохранить. Кромѣ того, мой столъ съ навороченными на немъ книгами такъ неприглядень, нельзя ли украсить его букетами, благо теперь весна и цвѣтовъ сколько хочешь!

Польстилъ отецъ немного дочери, но прости ему Богъ эту невинную лесть: надо было видѣть, какъ старательно возилась дочь около громаднаго стола и какъ сіяло ея лицо, когда она отошла въ сторону, чтобъ издали полюбоваться на дѣло рукъ своихъ...

Не могу спокойно вспомнить одну дѣвочку, 10-лѣтнюю малютку, умиравшую отъ скарлатины, за день до смерти говорившую отцу: «бѣдный папочка, кто тебѣ теперь папиросы набиваетъ» (это было ея дѣломъ)!

Въ нашихъ интеллигентныхъ семьяхъ очень рѣдко встрѣтишь, чтобы старшія дѣти смотрѣли за младшими. Почему-то можно поручать годовалаго малышика 12-лѣтней поднянѣ, но Боже сохрани, чтобъ барышня-гимназистка поняньчилась съ

братишкой. Повозиться, очень часто раздразнить малютку—это она любитъ, но посмотрѣть за нимъ во время няниного обѣда, пойти погулять съ нимъ въ садикъ, покуда няня вымоетъ его рубашечку, накормить этого галченка кашкой,—о, нѣтъ, это скучно, да къ тому же у него слюни текутъ изо рта, ручонки вышачканы чѣмъ-то сладкимъ, да и проситься онъ еще не умѣетъ, чего добраго—фи! и барышня брезгливо отстраняется отъ братишки, который тянется ручонками къ ея красивой браслеткѣ.

— Напрасно, mademoiselle, можетъ быть, вамъ самой предстоитъ быть матерью, а тутъ ужъ брезгать не приходится, учитесь лучше подъ присмотромъ вашей матери, пока она жива и можетъ васъ научить, какъ возиться съ малышами.

Верхъ заботливости о другихъ, начало самопожертвованія проявляетъ дѣвочка, когда она помогаетъ матери ухаживать за больными членами семьи. Каждой хозяйкѣ многочисленной семьи зачастую приходится быть «фельдшеромъ». Самостоятельно лѣчить, безъ особыхъ знаній по медицинѣ, она не должна смѣть, чтобъ не создать бѣды—запущенной болѣзни, но она не должна «бояться», она должна умѣть облегчать участь, должна быть привычна къ виду больныхъ людей, причемъ опять-таки надо побороть въ себѣ брезгливость. Дѣвочка, мамина помощница въ этомъ дѣлѣ, должна безъ гримасъ и отвращенія держать кружку съ водой, когда ея сестренкѣ ставятъ клизму, поддержать голову братишкѣ, когда его рветъ, подавать бинты при перевязкѣ гнойной раны: нѣтъ ничего противнѣе барышни, чуть не падающей въ обморокъ при видѣ крови, вмѣсто того, чтобы помогать.

Никто лучше матери не умѣетъ ухаживать за больными, и пріучаться къ этому должна каждая дѣвочка съ дѣтства. Вспомнимъ сцену изъ «Анны Карениной», когда Китти пріѣхала съ мужемъ къ его больному брату: часа два возни около больного, и видъ его и его комнаты сталъ совершенно неузнаваемъ—во всемъ навели чистоту, порядокъ, подушки, одѣяла были положены удобнѣе, воздухъ провѣтренъ, еще нѣсколько мелкихъ заботъ—и больному стало легче.

Вотъ такъ-то должна умѣть обходиться съ больными, особенно съ дѣтьми, каждая хозяйка. Отъ ея ухода часто зависитъ исходъ болѣзни, такъ важно иногда облегчить трудность положенія больного—и все это путемъ мелочной, но неусыпной заботливости.

Дѣвочки могутъ по временамъ замѣнять сидѣлку у кровати больного: обязанность, требующая непремѣнно терпѣнія и аккуратности исполненія. Не говоря о томъ, что дѣвочка просто посидитъ, поразскажетъ и почитаетъ что-нибудь больному, ей доступны нѣкоторыя фельдшерскія обязанности. Мнѣ пришлось видѣть, какъ 11-лѣтняя дѣвочка ухаживала за больной матерью, заботливо слѣдя по часамъ, когда дать лѣкарство, прикладывая холодные компрессы къ головѣ, подавая пить, и даже усыпляла больную, иногда томившуюся безсонницей, тихонько напѣвая ей. Ночью дѣвочка нѣсколько разъ вскакивала съ своей постели, чтобъ посмотрѣть, не заснула ли сидѣлка. Дѣвчурка похудѣла и поблѣднѣла за болѣзнь матери, но зато она такъ наловчилась, что докторъ ей давалъ наставленія, какъ содержать больную, находя, что она лучшая исполнительница его приказаній *).

Заключеніе.

Идеалъ нашей дѣвушки не разсчетливая скопидомка, которая бы ничего, кромѣ старанія съэкономить грошъ, не знала, а нужный, полезный членъ семьи.

Раньше всего она, конечно, должна умѣть обходиться сама безъ чужой помощи: въ наше время прямо смѣшно, когда взрослую барышню одѣваетъ горничная. Все, что касается ея туалета, ея комфорта, должно лежать на ея попеченіи, пусть

*) «Домашняя медицина В. Флоринскаго» можетъ дать много указаній, какъ ухаживать за больными.

помнитъ она, что ей, взрослой, сильной, здоровой и молодой *стыдно* отнимать время и трудъ, который можно бы затратить на уходъ за больными, слабыми, маленькими или старыми членами семьи. Мало этого, она должна являться помощницей, а иногда и замѣстительницей матери, умѣя и не брезгая помогать той во всѣхъ разнообразныхъ дѣятельностяхъ хорошей хозяйки. Домоправительница—все въ семьѣ: она и кухарка, и экономка, и нянька, и сидѣлка—наша дѣвушка не должна быть чужда всему этому.

У насъ многія дѣвушки томятся тоскою, не зная, куда пріурочить себя и дѣвать свое безполезное время. Не у всѣхъ есть спеціальные таланты, которые бы можно было развивать, не всѣхъ интересуетъ наука, почему и на курсахъ часто встрѣчаются дѣвушки, посѣщающія курсы такъ, ради скуки, ради моды, ради общества,—и вотъ образуется контингентъ дѣвушекъ—о, сколько ихъ—которыя спятъ до 12 часовъ, гуляютъ, катаются зимой на конькахъ, лѣтомъ играютъ въ лаунъ-теннисъ, а вечеромъ ѣдутъ въ театръ или на балъ. И вѣдь всего интереснѣе, что онѣ не получаютъ наслажденія, а страшно томятся безцѣльностью своего существованія.

И вмѣстѣ съ тѣмъ, тутъ же рядомъ, между ихъ же родными мы видимъ семьи, гдѣ зачастую страшно нуждаются въ помощи дѣятельной образованной женщины: мать заболѣла, умерла, мать спеціалистка, уходящая на службу, мать уѣхала съ больнымъ ребенкомъ, наконецъ, просто огромная семья, гдѣ одной матери не подъ силу со всѣмъ управиться—какъ бы тамъ нужна была помощь нашей «Зиночки», вѣдь ее нельзя тамъ замѣнить наемной прислугой или даже интеллигентной особой. Всѣмъ извѣстны очень тяжелыя исторіи, когда домъ поручался какой-нибудь «гувернанткѣ», иногда попадался такой субъектъ, что потомъ всю жизнь каялись.

Я знавала двухъ милыхъ дѣвушекъ. Одна, несмотря на всю свою прелесть, добродушіе, веселость, приносила съ собой только суету и кавардакъ: съ дѣтьми начиналась возня, хохотъ, шумъ, мать отрывалась отъ работы, если «барышня» принималась помогать, только «мило пачкала свои лапки»,

какъ смѣялись мы, бывало, надъ нею. Несмотря на то, что въ одной семьѣ она жила годы, мать не могла довѣрить ей пойти погулять съ дѣтьми—иначе дѣти оказывались простуженными или вообще съ ними происходилъ какой-нибудь казусъ. Она сама сознавала и подчасъ очень тяготилась своей непригодностью.

Между тѣмъ, другая, какъ только появлялась гдѣ-нибудь, сейчасъ же начинала что-нибудь дѣлать. Придетъ на часъ-два, и смотришь, то причешетъ растрепавшуюся дѣвчурку, то накормитъ кашкой малыша, разскажетъ сказку раскапризничавшемуся баловнику, намажетъ бутербродъ уходящему на службу отцу, точно нечаянно сотретъ пыль съ цвѣтка, уложитъ ноты и книги по порядку—однимъ словомъ, что-нибудь да тронетъ и поправитъ.

А ужъ если пріѣдетъ гостить, то черезъ два-три дня дѣлается прямо незамѣнимой, всегда отыскивая себѣ дѣло и находя возможнымъ исполнить его такъ, какъ наемный человѣкъ не сдѣлаетъ. Правда, она выросла въ большой семьѣ при небольшихъ средствахъ, и мать всегда заставляла ее помогать себѣ—вотъ такую-то подготовку мы и должны давать нашимъ дочерямъ,—подготовку быть нужными и дѣятельными членами своей или чужой семьи.

Это дастъ имъ возможность исполнять назначеніе женщины: помогать нести тяготы жизни, облегчать страданіе...

В. Поворинская.

ПОСОБІЯ.

Домъ и хозяйство. М. Ределинъ. 2 т.

Подарокъ молодымъ хозяйкамъ. Е. Малоховецъ. 2 т.

Регель. Э. Содержаніе и воспитаніе растеній въ комнатахъ.

Домашняя медицина. В. Флоринскій.

Калейдоскопъ изъ области теоретическаго и прикладного знанія. Эльпе.